

— Боюсь, если твой старший брат узнает, что ты сравниваешь его с женщиной, он рассердится,
— засмеялся Цзян Хуа.

— Ну и пусть! Я просто очень зол на него! — Цзян-гэ, не думай об этом. Давай, когда вернусь, я порасспрашиваю брата, узнаю, что у него на уме, может это не ты его цель. Дождись моего звонка.

Однако Цзян Хуа не расслабился от уверенности ИХаня.

— Не нужно меня утешать. Ясно, что он что-то имеет против меня. Я не могу ошибиться. Например, минуту назад он улыбался и разговаривал с кем-то, но при виде меня, он моментально мрачнеет лицом, — посмеявшись над собой Хуа продолжил, — Но все в порядке. Я все понял. Да и никогда не планировала иметь с ним никаких отношений. Даже если он меня уволит, я буду рядом с ним, пока живу в этом городе. Возможно, тогда у меня будет шанс встретиться с ним. Но даже не видясь с ним, это имеет свои преимущества. Не видя друг друга, мое сердце сможет обрести больше покоя. По крайней мере, мне не нужно будет наблюдать, как он женится и заводит детей. Неплохо сохранить фантазию, которую я всегда хранил глубоко в своем сердце.

— Как ты можешь быть настолько неприятным? — сказал ИХань, кипя от злости. — Не будь таким пессимистом. Дай мне сначала с ним поговорить.

— Лучше не спрашивай его ни о чем, — нахмурившись попросил Хуа. — Если он подумает, что я тебя уговорил на это, посчитав, что я пытаюсь спровоцировать тебя на драку, используя твои братские чувства ко мне, он возненавидит меня еще больше.

— О, Цзян-гэ, — беспомощно вздохнул ИХань, — Чем больше ты беспокоишься, тем более хаотичным становится твой разум. Я не дурак, и не стану тебя разоблачать. Просто жди моих новостей. Если тебе суждено умереть, ты должен хотя бы знать, почему. Прямо сейчас ты даже не знаешь, почему он вдруг возненавидел тебя!

Цзян Хуа наклонил голову и немного подумал, а затем с тихим смешком ответил:

— Тогда ладно, оставляю это на тебя, ИХань.

— Ладно, — сказал ИХань, — Не расстраивайся. Хорошенько поешь. Ты так похудел с тех пор, как мы виделись в последний раз.

— Ладно, — с теплой улыбкой, озарившей его лицо, ответил Хуа.

Цзян Хуа и правда похудел. Это было не так очевидно, когда ИХань сидел напротив него, но, когда Хуа столкнулся плечом с человеком, входящим в ресторан, и ИХань поддержал его, он понял, насколько же тело, скрывающееся под костюмом, тонкое. Такое тонкое, будто можно

было сломать его одним ударом. Когда ИХань посмотрел на вечно нежного человека, идущего рядом с ним, он почувствовал, как огромная тяжесть давит на его сердце.

Позже тем же вечером, после ужина, ИХань тайком последовал за Янем от обеденного стола обратно ко входу в его комнату.

— ХаньХань, — сказал Янь, раздраженно оглядываясь, — Зачем ты крадешься? Тебе нужна моя помощь?

Шагнув вперед, ИХань издал небольшой смешок.

— Нет. В чем мне может понадобиться помощь? Я просто немного волновался, ты, похоже, в последнее время в плохом настроении. Что-то случилось?

Тронутый его словами Янь, приобнял его за плечи и повел его в свою комнату.

— У меня нет плохого настроения, — мягко сказал Янь, присаживаясь на диван в своей комнате. — Просто в компании довольно суматошно. Я немного устал.

— Неудивительно, — сказал ИХань. — Цзян-гэ сегодня тоже выглядел довольно изможденным. А под глазами у него залегли тени, как у панды. А еще он очень исхудал. Поев, он едва не заснул. Так что это усталость из-за переутомления. Тем не менее, как его босс, ты должен быть немного более внимательны к своим подчиненным. Только Цзян-гэ достаточно терпелив. Никто другой не позволил бы тебе так на них давить.

Сердце Яня бешено забилося. Его настроение моментально ухудшилось. В последнее время он стал вести себя странно. Каждый раз, когда он думал о Цзян Хуа, в нем поднимались странные эмоции, не говоря уже о тех моментах, когда Хуа появлялся перед ним. Чтобы сократить время, которое Янь должен был проводить с Хуа, он намеренно нагрузил его множеством незнакомой ему работы. Помимо прочего поручил другим сотрудникам взять на себя его работу. Возможно, Цзян Хуа слишком долго работал рядом с ним, и между ними образовалось некое молчаливое взаимопонимание, которого не мог достичь ни один другой человек. Одного взгляда, простого движения тела было достаточно, чтобы Цзян Хуа мгновенно понял, о чем думает Янь. Никто другой не мог достичь того же уровня, что и он. Без Цзян Хуа все утяжелилось в разы. Новый секретарь, повышенный им, был непроходимо глуп, как свинья. Он увеличил, кто знает, сколько еще работы сверх его уже существующей рабочей нагрузки. Находясь на работе, он постоянно отвлекался, одной мысли о том, что Цзян Хуа находится всего лишь в стене от него, было достаточно, чтобы его мысли закружились в хаосе. Теперь, проходя мимо его стола, Янь намеренно отводил взгляд. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз отчетливо видел Хуа. Ах, они двое действительно прекрасно ладили друг с другом. Хуа всегда легко понимал, что хотел сказать Янь. С тех пор как Янь провел все эти изменения, тот больше ни разу не появился на его глазах. А если им нужно было что-то передать друг другу, это происходило через посредника.

Неужели Цзян Хуа действительно такой уставший? Неужели они правда так исхудал? Что ж,

он нагрузил его множеством работы. Он боялся, что меньше ее количество не сможет помешать тому появиться перед ним. Должен ли он уменьшить нагрузку на него завтра? Почему бы просто не отправить его в филиал? С глаз долой, из сердца вон.

Пока Янь погрузился в свои мысли, ИХань внимательно вглядывался в его лицо. Выражение лица брата вообще не предвещало ничего хорошего. Глубоко в своем сердце ИХань вздохнул о будущем Цзян Хуа.

— Он жаловался тебе, когда вы двое ели за обедом? — окинув его взглядом, будто бы случайно спросил Янь.

— Разве ты его не знаешь? — поспешно покачал головой ИХань. — Он никогда ни на что не жаловался, даже мне, а у нас такая тесная связь. Он был болезненно бледен, худ, как палка, и выглядел вялым. Я вытянул из него ответ. Только тогда я понял, что это из-за работы. Когда мы выходили из ресторана, кто-то его чуть не сбил. Это дало явно понять, насколько он в плохом состоянии.

— Кто это был? — рефлекторно спросил Янь с невольным сжавшимся в груди сердце.

— Не знаю, — озадаченно ответил ИХань. — Этот человек не сделал этого намеренно. Он просто не обращал внимания на то, куда идет, и у него было большое мускулистое тело. Хорошо, я был рядом и поддержал Цзян-гэ.

— Когда вы успели так сблизиться? — спросил Янь, приподняв бровь.

— Мы всегда были так близки, — ответил ИХань. — У него нет семьи, и он считает меня своим младшим братом. Что в этом плохого?

По какой-то непонятной причине плохое настроение Яня испарилось.

— Конечно, в этом нет ничего плохого, — сказал ему Янь, нежно погладив младшего брата по голове. — Цзян Хуа-хороший человек. При встрече, о чем вы двое разговариваете?

— Просто болтаем, — ответил ИХань, положив руку на подбородок. — Говорим о работе, о нашей жизни, о том, что происходит в мире; мы говорим обо всем что придет в голову.

— Тогда, он говорил...как у него дела в последнее время? — собравшись с мыслями, спросил у него Янь.

ИХань взглянул на Яня и опустил глаза на кофейный столик перед ними.

— Я обратил внимание, что его лицо выглядит довольно болезненным, — сказал он, постукивая

пальцем по деревянной поверхности, — Поэтому спросил его об этом. Он ответил, что немного устал от работы, но это все. Однако он выглядел очень вялым и разговаривал со мной так, будто его избивали.

— Неужели он так устал? — нахмурился Янь. — С его навыками, так быть не должно.

— Он с самого начала был не в лучшем настроении, — заметил ИХань. — Послушай, разве вы не все время вместе? Зачем спрашивать меня? Кроме того, ты завалил его работой, но дал ли ты ему повышение зарплаты?

— Деньги никогда тебя сильно не заботили, — озадаченно спросил Янь. — Почему тебя так волнует его зарплата?

ИХань взял мандарин из вазы с фруктами, стоявшей перед ним, и покатал его в руках.

— Я же говорил, это его пенсионный фонд.

— А сколько же ему лет, чтобы открывать пенсионный фонд? — устало спросил Янь.

ИХань искоса взглянул на брата и ничего не сказал.

От этого взгляда у Бай Яня возникла мысль: "... Почему этот взгляд выглядел таким осуждающим?"

Раздавив мандарин в руке, ИХань бросил его обратно в вазу и встал.

— В любом случае, перестань все время над ним издеваться.

У Яня промелькнула мысль: "Я что, издевался над ним? О, кажется, в последнее время я действительно немного этим занимаюсь. Ух, лучше всего просто перевести Хуа подальше."

ИХань направился к двери, но потом оглянулся и сказал:

— Я и не знал, что ты такой, старший брат. Ты никогда раньше не издевался над людьми.

У Яня попросту не нашлось слов для ответа...

ИХань открыл дверь, желая выйти, но перед собой он увидел красивое лицо, лицо, находившееся всего в нескольких дюймах от него. Вздрогнув, он отскочил назад и впился взглядом в человека за дверью.

— ЦзинЮань, почему ты стоишь там, не издав ни звука? — сказал ИХань. — Это пугает.

— Пришел, чтоб забрать тебя в комнату, — ответил ЦзинЮань, используя свой уникальный природный (?) бас.

— Тогда идем, — покашляв немного, ответил он ему, с бешено колотившимся сердцем, — Я, эм, я уже было хотел вернуться, но брат настоял, чтобы я остался и поболтал с ним. Прямо не знал, что с ним делать.

ЦзинЮань усмехнулся. Поприветствовал, застывшего с разинутым ртом, Яня кивком. Затем, положив на плечо ИХаня руку, ЦзинЮань повел молодого человека обратно в их комнату.

Внутренне Янь подумал: "Возможно, он стареет. Он не мог их понять. ИХаню просто нужно вернуться в комнату, находившуюся в том же доме, что и комната Яня. Разве для этого требуется сопровождающий? Кроме того, ИХань, ты действительно продал своего брата? Это же ты крался за мной!"

*****

После вечерних гармоничных упражнений совершенно обессиленный ИХань, весь в поту и тяжело дыша, уткнулся в кровать лицом. Не желавший покидать его тело ЦзинЮань, навис над ним. Поцелуй за поцелуем непрерывно продолжали сыпаться на уши и плечи, переходя к лопаткам ИХаня.

— Отвали, — задыхаясь резко сказал ИХань. — Ты тяжелый.

ЦзинЮань приподнялся, подперев его тело, а затем наклонился и прошептал ему на ухо:

— Как насчет такого? Я все еще тяжелый?

— Ты не устал? — устало сказал ИХань. — Выйди.

— Не хочу, — сказал ЦзинЮань, покусывая шею ИХаня сзади.

— Когда ты научился быть таким бесстыдным? — усмехнувшись, ИХань закатил глаза, не в силах с этим ничего поделать.

— Я ни с кем больше себя так веду, — проворковал ЦзинЮань. — Какое это имеет значение? — он нежно поцеловал плечо, усеянное засосами. — ХаньХань, ты, кажется, особенно озабочен делами Цзян Хуа.

ИХань даже не потрудился обернуться, оставшись лежать на животе.

— Цзян-гэ хороший человек, — вздохнул он. — Он просто в затруднении из-за невезения в любви. Что заставило его влюбиться в моего брата? Это просто катастрофа для таких людей, как мы, влюбляться в натуралов. Цзян-гэ тоже очень упрямый человек. Когда я сегодня обедал с ним, он выглядел опустошенным. — он снова вздохнул. — Я тоже ничем не могу ему помочь. Я чувствую себя таким беспомощным.

— ХаньХань, — сказал ЦзинЮань, посасывая мочку уха любимого, — Любовь - это не то, с чем другие люди могут помочь. Если ты хочешь помочь ему, то только в обыденной жизни, например, ты можешь пригласить его на ужин, когда он свободен, или можешь убедиться, чтоб он не остался совсем один в этом мире, когда состарится.

— Похоже, это все на что я способен, — снова вздохнул ИХань. — Разве я не бесполезен? Я хотел сделать его счастливее, но вообще не знаю, как помочь.

— ХаньХань, ты должен понять, что, если между ними ничего не получится, не давай Цзян Хуа надежды. Иначе ему будет еще больнее, — мягко произнес ЦзинЮань.

— Ты прав, — немного подумав ответил ИХань. — Все, о чем я думал, это то, как сделать его счастливым. И не задумывался о том, насколько больше он расстроится, оказавшись разочарован после того, как ему дали надежду.

<http://bllate.org/book/15667/1402044>